

Д. А. Васильев D. A. Vasiliev
Красноярск, Россия Krasnoyarsk, Russia

**МЕТАФОРИКА ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ
В ПУБЛИКАЦИЯХ РОССИЙСКИХ
И АМЕРИКАНСКИХ СМИ 2012 Г.**

**METAPHORS OF COLD WAR IN RUSSIAN
AND AMERICAN MASS MEDIA
PUBLICATIONS IN 2012**

Аннотация. Рассматриваются метафорические конструкции со значением оценки на базе семантики противостояния («холодная война») в публикациях российских и американских СМИ 2012 г.

Abstract. In the study the metaphoric constructions are being analyzed with a meaning of estimation that is based on the semantic of confrontation (the Cold War) in Russian and American mass media publications in 2012.

Ключевые слова: язык СМИ; метафора в оценке; российские и американские СМИ; воздействие на читателя.

Key words: mass media language; metaphor in estimation; Russian and American mass media; influence on addressee.

Сведения об авторе: Васильев Дмитрий Александрович, аспирант, специалист международного отдела.

About the author: Vasilyev Dmitry Alexandrovich, Post-graduate Student of the Department of English Philology.

Место работы: Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева.

Place of employment: "Krasnoyarsk State Pedagogical Institution" named after V. P. Astafiev.

Контактная информация: 660049, г. Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
e-mail: inter.kspu.dva@gmail.com.

Изучение языка СМИ представляет для языкознания интерес по ряду причин: СМИ отражают текущие настроения в обществе и государстве, обладают значительной динамикой, влияют на мировоззрение людей и даже на их поведение. Сопоставление точек зрения, представленных в текстах различных СМИ, способов выражения этих точек зрения, особенно в том случае, если тексты СМИ создаются в разных странах и на разных языках, позволяет делать достаточно объективные выводы.

Практика СМИ различных стран демонстрирует множество случаев, когда одна и та же тема или проблема порождает публикации, содержащие прямо противоположные оценки, казалось бы, очевидных вещей. К таким внутренне конфликтным темам можно отнести противостояние стран, людских сообществ и отдельных персон, например деятельность военно-политических блоков, экономических союзов, военные конфликты, разногласия отдельных государств. Конфликтогенным является и взаимодействие представителей различных стран в международных организациях. Среди примеров последнего времени (2011—2012 г.) можно назвать международную агрессию в Ливии и ее обсуждение в ООН, события «арабской весны», особенно международное участие во внутренних событиях в Сирии, «иранскую проблему», «северокорейскую проблему», вопрос о развертывании американской ПРО вблизи границ России.

Можно предположить, что пресловутая метафора «холодная война» стала базовой для выражения противостояния между сто-

ронами, причем само употребление фразы «холодная война» не содержит положительную или отрицательную оценку участников противостояния. Собственно противостояние не всегда становится предметом описания, его также может и не быть в реальности.

Автор публицистического текста может использовать данное выражение и для обозначения периода в мировой истории (1946—1985 г.), и для приписывания объектам публикации состояния отношений, подобного сложившемуся между СССР и США во время их противостояния. Метафора также может быть введена с целью обозначения позиции автора (издания, канала, радиостанции, интернет-ресурса), когда затрагиваются вопросы, на которые Россия и Запад имеют противоположные точки зрения, и в данном случае положительная оценка автора и его стороны подразумевается (имплицитна), а негативная оценка противоположной стороны может быть выражена или не выражена. Оценка формируется, так сказать, «геополитически», например западный/западноевропейский (американский, немецкий, французский, британский) и прозападный журналист будет автоматически негативно оценивать действия (или бездействие) российских субъектов международной деятельности.

Автор данной работы произвел сопоставительный анализ публикаций российских и западных СМИ о грузинско-югоосетинском вооруженном конфликте августа 2008 г. [Васильев 2010: 67—69]. Результаты анализа показывают, что семантика противостояния

и военная семантика являются базовыми в построении структуры публицистических текстов.

Здесь автор анализирует контексты из публикаций некоторых российских и западных, включая американские, СМИ за 2012 г., содержащих метафорические конструкции оценочной направленности на основе семантики противопоставления двух сверхдержав, которая чаще выражается в виде словосочетания «холодная война».

Автор ставит целью описание оценочных метафорических средств на основе словосочетания «холодная война» в публикациях российских и американских СМИ.

Задачами исследования стали следующие:

- отбор и анализ источников для изучения метафоры холодной войны;
- уточнение методики анализа контекстов;
- определение современного состояния инструментария метафорической оценки в языке СМИ.

Методами исследования стали наблюдение, сопоставление, контент-анализ, интент-анализ, дискурсивный анализ.

Автор опирается на традиции изучения языка СМИ, представленные в трудах Г. Я. Солганика, А. П. Чудинова, Е. С. Кара-Мурза, Т. Г. Добросклонской, Е. М. Земляной и др.

Семантика оценки для коммуникативного воздействия достаточно подробно описана в работах Н. Д. Арутюновой, Е. М. Вольф, Е. В. Падучевой. О метафорике в построении оценочных высказываний и традициях изучения метафоры пишет О. Н. Лагута.

Мы полагаем, что публицисты в своих текстах пытаются целенаправленно воздействовать на адресата, для чего используют широкий спектр экспрессивно-выразительных средств языка. Это характерно и для российских, и для американских СМИ.

По мнению исследователя Э. В. Будаева, метафора представляет собой «ведущий способ мышления и инструмент аргументации, обладающий сильным прагматическим эффектом» [Будаев 2008: 6]. Метафорика холодной войны, рассматриваемая нами, позволяет авторам текстов уйти от последовательной логической аргументации, напрямую обратиться к образной системе адресата. Как говорит проф. А. П. Чудинов, «человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, познает при помощи метафор тот мир, в котором он живет, а также стремится в процессе коммуникативной деятельности преобразовать существующую в сознании адресата языковую картину мира»

[Чудинов 2003: 5; выделено мной. — Д. В.].

Необходимо обратить внимание на то, что различия в этнических картинах мира могут вносить в восприятие метафоры значительные искажения, удаляя читателя от авторского замысла или же приближая к нему.

Работа основывается на анализе контекстов из СМИ. При выборе источников предпочтение отдавалось критерию влиятельности СМИ, широте тем, рассматриваемых в нем, относительной объективности. В связи с этим выбор пал на газеты «Российская газета», «Washington Post» и сообщения информационных агентств «ИТАР-ТАСС», «United Press International», «Associated Press».

В публикации А. Бекренева на сайте агентства ИТАР-ТАСС читаем: *„Конечно, мы не враги и не воюем друг с другом. Это не ‘холодная война’, но Россия является нашим геополитическим противником, — сказал <Митт> Ромни, — РФ проводит курс, прямо противоположный политике США“. ... в интервью телекомпании Си-Эн-Эн Ромни уже называл Россию главным геополитическим противником США. Тогда эти заявления подверглись критике со стороны представителей Демократической партии и некоторых республиканцев, по мнению которых, Ромни придерживается менталитета „холодной войны“* [Бекренев 2012].

Метафора холодной войны у некоторых публицистов расщепляется на семантические составляющие, происходит псевдоэтимологизация, и к семе ‘холод’ добавляются семы ‘лед’, а к значению слова война оппозитом становится семантика лексемы мир. Такая игра слов представлена в публикации немецкого журнала «Der Spiegel» под названием «Холодный мир»: *...В российско-германских отношениях начинается новая фаза „ледникового периода“* [Нойкирх, Шепп 2012; цит. по переводу на сайте inopressa.ru].

Метафорика холодной войны используется и в относительно неполитизированных контекстах. Например, в статье Дж. Келли (John Kelly) в газете «Вашингтон пост» от 26 июня 2012 г. можно прочитать об истории экспериментов американских ученых над определенными видами животных с целью их дальнейшего использования в вооруженных силах и морском флоте.

Повествование фокусируется на морском котике, прошедшем эти эксперименты и ныне обитающем в зоопарке: *The Cold War was on, and all freedom-loving mammals were expected to do their part* [Kelly 2012] / *Шла холодная война, и все свободолюбивые млекопитающие должны были внести свой*

вклад.

Автор позволяет себе элементы языковой игры (...*Cold War, cold water*... 'холодная война, холодная вода') в заголовке и следующем контексте: *From cold waters to Cold War: The story of a Navy seal* [Kelly 2012] / *От холодных вод к холодной войне: история морского котика; ...the last veteran of the Cold War, cold water experiment* [Kelly 2012] / *...последний ветеран холодной войны и эксперимента в холодных водах*'.

Автор не называет вторую сторону — участника холодной войны, которым, очевидно, был Советский Союз, но недвусмысленно выражает одобрение одной стороне, которая отличается позитивным свойством — свободомыслием. Даже животные (морские котики, дельфины и киты, названные в статье), которые принадлежат этой стороне, участвуют сознательно в борьбе за свободу. Из этого можно сделать вывод о том, что противоположная сторона и ее аналогичные и иные животные оказываются противниками свободы. В тексте прямые указания на это отсутствуют.

Возвращаясь к политизированным текстам, можно отметить, что метафорика холодной войны открывает авторам простор для языковой игры с отдельными частями фразеологизма. Пример тому находим в тексте американской журналистки Дебби Хилл: *The two-day trip is intended to remind everyone of "U.S. support of Poland as a captive nation during the Cold War"* [Hill 2012] / *Двухдневная поездка с целью напомнить всем о „поддержке Польши, нации — пленника холодной войны, Соединенными Штатами“*.

Очевидно, что автор задействует семантику войны, как будто игнорируя значение фразеологизма в целом: холодная война является войной только условно, в ней отсутствуют прямые боевые столкновения, а значит, и пленников (военнопленных) в ней быть не может. Поскольку в период холодной войны Польша принадлежала к странам социалистического лагеря, будучи в поле влияния Советского Союза (как принято выражаться в англоязычной литературе, была «страной-сателлитом», 'satellite state'), то становится понятно, чьим пленником на самом деле была Польша. Очевидно, автор косвенно указывает на вторую сторону противостояния, выстраивает тем самым ассоциативный ряд «холодная война ~ Советский Союз». Развивается мысль о противостоянии не только двух сверхдержав, но и их союзников (или «пленников»), о глобальности противостояния. Американский автор говорит о Польше как о пленнике, подразумевая, что союзники США свободны в своих

отношениях с дружественной им сверхдержавой, в отличие от союзников СССР.

В одной из статей «The Independent» писалось: *...на этой неделе во время саммита G20 в Мексике Барака Обама и Владимир Путин впервые встретятся в качестве лидеров своих влиятельных держав. И хотя холодная война миновала, встреча обещает быть исключительно прохладной* [Корнуэлл 2012; цит. по переводу на сайте inopressa.ru]. Если в предыдущем контексте использовалось буквальное прочтение элемента война фразеологизма «холодная война», то здесь обыгрывается возможность градуирования семантики лексемы холодная. Автор применяет прилагательные, указывающие на различные степени холода/тепла: *холодный — прохладный — теплый* и т. д., тем самым посредством метафоры прохладной идет отсылка к истории отношений двух государств и одновременно выражен характер отношений на данный момент.

Путин оскорбил НАТО: холодный ветер из Москвы, — таков заголовок статьи в «Chicago Tribune» [Ларраби 2012]. *Решение Путина не приехать на саммиты НАТО и G8 — удар по надеждам администрации Обамы на сближение с Россией... правда, это еще не значит, что вновь начнется холодная война*, — полагает автор статьи Ф. Стивен Ларраби, заведующий отделом европейской безопасности в «RAND Corporation» [Там же].

Далее в тексте встречаем: *Путин желает улучшить отношения с Вашингтоном* — но, — поясняет автор, — *на своих условиях*. «Улучшение отношений» становится в оппозицию к сочетанию «холодная война». Тем самым неявно признается, что состояние холодной войны не является обычным, правильным, естественным и нормальным.

Авторы публицистических текстов связывают семантику холода из сочетания «холодная война» с плохой погодой, и тогда лексемы «улучшение», «теплый», «прохладный» развивают климатические семантические оттенки. В этом случае исчезает семантика активной субъектности, так как за погоду не могут отвечать люди, их группы и государства, она существует и изменяется сама по себе. Можно сказать, что такие авторы пытаются избежать взаимных обвинений и настроены на поиски конструктивных возможностей для диалога.

Таким образом, метафорика холодной войны и ее изучение открывают немало семантических возможностей для авторов публицистических текстов. Среди направлений поисков для лингвиста мы видим выяв-

ление степени ответственности субъектов, ассоциативных семантических полей и рядов, возможностей для организации текстовых структур на базе изучаемой семантики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. — М. : Наука, 1981.
2. Будаев Э. В. Междисциплинарные истоки политической метафорологии // Политическая лингвистика. 2010. № 2 (32). С. 15—25.
3. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая метафорология : моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2008.
4. Васильев Д. А. Сравнительный анализ текстов СМИ в информационном противоборстве в период грузино-югоосетинского конфликта 2008 года // Язык и социальная динамика : сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. (22 мая 2010 г.). — Красноярск : СибГАУ, 2010. С. 67—69.
5. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. — М. : УРСС Эдиториал, 2002.
6. Кара-Мурза Е. С. Речевое преступление как проявление конфликтности политического дискурса // Современная политическая коммуникация : материалы Междунар. науч. конф. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2009. С. 88—90.
7. Клушина Н. И. Образ врага (о военной риторике в мирное время) // Язык современной публицистики / сост. Г. Я. Солганик. — М. : Флинта : Наука, 2007. С. 144—161.
8. Лагута О. Н. Метафорология: теоретические аспекты : в 2 ч. Ч. 1. Метафорология: проникновение в реальность. — Новосибирск : Изд-во НГУ, 2003.
9. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. — М. : Эдиториал УРСС, 2004. С. 387—415.
10. Солганик Г. Я. О структуре и важнейших пара-

метрах публицистической речи (языка СМИ) // Язык современной публицистики : сб. ст. — М. : Флинта : Наука, 2007. С. 13—30.

11. *Теория метафоры* : сб. : пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой ; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. — М. : Прогресс, 1990.

12. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2003.

ИСТОЧНИКИ

13. Бекренев А. Митт Ромни вновь назвал Россию геополитическим противником США. URL: <http://www.itar-tass.com/c1/451244.html> 20.06.2012.
14. Корнуэлл Р. Давние враги снова вступили в конфликт и поле битвы — Сирия // The Independent. 2012. 18 июня. URL: <http://www.inopressa.ru/article/22Jun2012/lesechos/war.html>.
15. Ларраби Ф. Путин оскорбил НАТО: холодный ветер из Москвы // Chicago Tribune. 2012. 17 мая. URL: http://www.inopressa.ru/article/17May2012/inopressa/g8_obz.html.
16. Нойкирх Р., Шенн М. Холодный мир // Der Spiegel. 2012. 28 мая. URL: <http://www.inopressa.ru/article/28May2012/spiegel/berlin.html>.
17. Hill D. = Хилл Д. Next stop for Romney: Poland = Следующая остановка Ромни: Польша. URL: http://www.upi.com/Top_News/World-News/2012/07/30/Next-stop-for-Romney-Poland/UPI-30921343631600/.
18. Kelly J. = Келли Дж. From cold waters to Cold War: The story of a Navy seal = От холодных вод к холодной войне: история морского котика. URL: http://www.washingtonpost.com/local/from-cold-waters-to-cold-war-the-story-of-a-navy-seal/2012/06/26/gJQA4kA84V_story.html.

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук А. В. Михайлов